

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpisika@eot.su

Оглавление

Колонка главного редактора	3
О коммунизме и марксизме — 13	4
Политическая война	20
После глобализма	21

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2
Экономическая война	64
Российская экономика: что дальше?	65
Война идей	116
А был ли мальчик?	117

Колонка главного редактора

О коммунизме и марксизме — 13

Если Зевс — это Капитал, то сын, который его свергнет, — пролетариат. Тайна пролетариата, который свергнет Капитал, известна только Марксу, и поэтому он — Прометей

Ж.К. Ороско. Прометей. (1930)

Серебрякова подробно, восхищённо и со знанием дела описывает жизнь Маркса, его дочерей, его жену, его ближайших друзей и соратников, включая Энгельса. В её бесконечных, очень пространых описаниях необходимо выделить наиболее существенное. Именно это существенное я и хочу пред-

ложить в качестве того, что может что-то поведать о метафизике Маркса. При том, что сам Маркс всячески избегал прямого обсуждения своей метафизики. Почему избегал?

Потому что был человеком своего времени — времени пренебрежительного отношения к метафизике, времени безграничной веры во всемогущество познающего разума, времени такой же веры в неукоснительное всемогущество так называемых законов природы. Которые надо познать, дабы обрести даруемую этим познанием свободу. Но которыми нельзя пренебрегать.

Но значит ли это, что у Маркса, этого единственного по-настоящему состоявшегося в философском плане ученика Гегеля, вообще не было своей, светской или какой-то другой, метафизики?

Серебрякова в силу свойств её личности и

политических обстоятельств не склонна говорить о метафизике Маркса напрямую. Но она слишком хорошо знает Маркса и слишком честна для того, чтобы прятать концы в воду. Поэтому то, что для нас ценно в произведении Серебряковой, имеет характер неожиданных интеллектуальных импульсов, проговорок. Каждый из таких импульсов Серебрякова неслучайным образом прячет в подробностях семейной жизни дочерей Маркса, в описании поведения собаки Маркса, болезней Маркса и так далее.

Приведу несколько таких импульсов, освободив их от всего того, во что они Серебряковой запрятаны.

Импульс № 1 — параллель между Прометеем и Марксом. Для Серебряковой эта параллель крайне важна. При этом она считает, что владыкой Олимпа, Зевсом, в современ-

ном мире является Его Величество Капитал. И что Маркс предсказывает Капиталу — как новому Зевсу — гибель от того, что этот Зевс неминуемо породит.

Можно было бы пренебречь данной аллегорией — и потому, что это всего лишь аллегория, и потому, что она принадлежит вроде бы не Марксу, а Серебряковой. Но Маркс сам пишет о Промете в своём предисловии к диссертации «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура». Он говорит, что Прометей — это *«самый благородный святой и мученик в философском календаре»*. Такой характеристикой Прометея заканчивается предисловие Маркса к его диссертации.

Маркс цитирует эсхиловского «Прикованного Прометея», в котором Прометей говорит посланцу богов Гермесу:

Знай хорошо, что я б не променял
Своих скорбей на рабское служенье:
Мне лучше быть прикованным к скале,
Чем верным быть прислужником Зевса.

Этот эсхиловский текст Маркс считает ответом «заячьим душам, торжествующим по поводу того, что положение философии в обществе, по-видимому, ухудшилось».

Мне скажут в ответ, что для Маркса Прометей — это абсолютный ненавистник богов, что преклонение Маркса перед Прометеем является порождением атеизма Маркса, который восхищается признанием Прометея из того же произведения Эсхила: «По правде всех богов я ненавижу». Но Маркс — высокообразованный человек своего времени. Он не может не понимать подлинного содержания этого мифа о Промете, к которому он

столь восхищённо и яростно апеллирует ещё в начале своего творческо-политического пути (предисловие к диссертации Маркса, в котором говорится о Промете, датировано марта 1841 года).

О ненависти к каким богам говорит эсхиловский Прометей?

О ненависти к богам Олимпа.

А почему он их ненавидит?

Потому что он — титан, то есть представитель предыдущей генерации богов. Той генерации, которая связана не с Зевсом (который, между прочим, сам является одним из титанов), а с отцом Зевса Кроносом. Зевс низверг отца. Часть титанов поддержала эту революцию Зевса и стала новыми богами, живущими вместе со своим царём Зевсом на горе Олимп. А часть титанов не приняла революции Зевса. И осталась верна его отцу Кроносу. Одним

из таких титанов является Прометей.

Понимаете? Он сам такой же бог, как Зевс. И он не может ненавидеть всех богов. Он — сын Иапета, одного из титанов. Иапет — сын Урана и Геи, как и Кронос. Зевс — сын Кроноса (Кронид), а Прометей — сын брата Кроноса Иапета. Иапет и Кронос — родные братья. А значит, их сыновья Прометей и Зевс — двоюродные братья.

Иапет был одним из участников титаномахии, то есть битвы богов-олимпийцев с титанами, она же Битва Титанов или Битва Богов. Титаномахия — это серия сражений между двумя лагерями божеств. Титаны окопались на горе Офрис, а олимпийцы, то есть титаны, вставшие на сторону Зевса, — на горе Олимп.

Согласно греческой мифологии, эта война велась в Фессалии задолго до существования

рода человеческого. Она длилась десять лет. Олимпийцы сумели одержать победу только потому, что им на помощь пришли чудовища — киклопы (одноглазые великаны, порождённые Геей и Ураном) и гекатонхейры (сторукие великаны, сыновья Урана и Геи). Эти чудовища были заточены Кроносом и освобождены сыном Кроноса Зевсом, восставшим против своего отца.

Всё, что происходит с Прометеем, не может быть адекватно понято без учёта битв между поколениями богов. Причём такие битвы — это сквозной сюжет очень многих мифологий. Не только древнегреческой, но и скандинавской, вавилонской, кельтской, угаритской и т.д.

У древних греков первое поколение богов — это Уран (небо) и Гея (земля). Уран заключил в Тартар детей Геи — киклопов и

гекатонхейров. Возмущённая Гея подговорила своих сыновей (Кроноса и его братьев) кастрировать их отца Урана. Кронос это сделал и стал верховным богом.

Уран предрёк Кроносу, что его дети восстанут против его правления, как сам Кронос восстал против своего отца. Кровь Урана, пролитая на землю, породила гигантов, богинь-мстительниц эриний и древнейших нимф мелий. А поскольку отрезанные половые органы своего отца Урана Кронос выбросил в море, то из пены морской и семени Урана, смешанного с этой пеной, родилось ещё одно дитя Урана — богиня Афродита (Урания).

Кронос, став царём богов, снова заключил в Тартар гекатонхейров и киклопов, а также все новосозданные существа (гигантов и так далее). Он превратился в ужасного царя, про-

глатывающего своих детей.

Дети эти рождались от сестры Кроноса Реи, ставшей женой нового царя богов Кроноса. Рея обманула Кроноса, подсунув ему вместо Зевса камень, завёрнутый в одеяло, спрятала Зевса. Воспользовавшись помощью своей сестры Метиды, она побудила Кроноса изрыгнуть съеденных им детей. Дети, возглавляемые Зевсом, восстали против Кроноса и низвергли Кроноса так же, как он низверг Urania.

Согласно древнеримскому писателю Гаю Юлию Гигину, не худшему знатоку мифологии, Зевс, воцарившись на Олимпе, взял себе в жёны свою сестру Геру. Но Гера была очень обидчива, а Зевс очень охоч до любовных утех с разного рода наложницами. Гера ненавидела всех сыновей Зевса от наложниц. И крайне возмущалась, если эти сыновья от наложниц

сильно возвышались.

От одной из наложниц родился сын Зевса Эпаф. И этого сына Зевс слишком сильно возвысил, сделав царём Египта. Гера это возмутило настолько, что она призвала титанов, предложив им прогнать Зевса с Олимпа и вернуть трон Кроносу.

И что же? Маркс, занявшись античными философами Эпикуром и Демокритом, проводя тонкие сравнения разных вариантов античной философии, прочно связанной с мифологией, не знал всего этого? Он не знал, кто такой Прометей? Да он лучше нас всех это знал. И восхищаясь Прометеем, сочетал такое восхищение, порождённое ненавистью Прометея к своим конкурентам — олимпийским богам, с тонким пониманием всего того, что мной изложено выше.

Маркс знал, что имя «Прометей» означает

«Предвидящий». Что Прометей — это древнее доолимпийское божество. Что Прометей не участвовал в титаномахии. Что он готов был заключать договор с олимпийскими богами. Но он был независим от них. Более того, он был божеством древнейшего, хтонического разряда. Божеством, жалеющим всех своих хтонических сородичей, жестоко наказанных Зевсом.

Прометей противопоставлял себя Зевсу в качестве представителя старой элиты, которую Зевс преступно ущемил в правах. Одновременно Прометей являлся создателем людей. Он опекал людей. Именно Прометею и его брату Эпиметею (в отличие от Прометея не предвидящему, а мыслящему задним умом) Зевс поручил распределить способности всего живого к выживанию на планете Земля. Эпиметей все способности к выжива-

нию даровал зверям, а не людям. Прометей проникся состраданием к человеку, который в силу этой выходки Эпиметея оказался абсолютно беззащитен, наг, лишён рогов или клыков и так далее.

Тогда Прометей с помощью бога огня Гефеста и богини Афины украл огонь, научил людей им пользоваться. То есть даровал им технический прогресс. Он наделил разумом людей, которые были абсолютно беспомощны и раздавлены. Он научил людей носить одежду, заниматься ремёслами, считать, писать и читать. Есть мифы о том, что Зевс стал сильно карать людей, в том числе и наслав на них потоп. Что спасённой от потопа парой были Девкалион (сын Прометея) и Пира (дочь Эпиметея). И что именно по этой причине Прометей стал так заботиться о людях. Впрочем, мифов о Прометео так много, что

невозможно их даже перечислить.

Якобы Пандора с открытым ею ящиком, из которого на людей излились разные виды бед, тоже была наказанием за дерзкие выходки Прометея. К тому, что мы обсуждаем, имеет отношение миф, согласно которому Прометей, наделённый предвидением, знает древнюю ужасную тайну. Эта тайна состоит в том, что женитьба Зевса на богине Фетиде приведёт к рождению у Зевса очень мощного сына. Настолько мощного, что сын свергнет Зевса.

Если Зевс — это Капитал, то сын, который его свергнет, — пролетариат. Тайна пролетариата, который свергнет Капитал, известна только Марксу, и поэтому он — Прометей. Но ведь в мифологии, из которой берётся это сравнение, Зевс освобождает Прометея в обмен на раскрытие этой тайны. Освобождение поручено сыну Зевса Гераклу. Прометей ука-

зывают Гераклу путь к золотым яблокам, находящимся в саду Гесперид.

Измученный чудовищными страданиями бессмертный кентавр Хирон просит у Зевса милости — возможности умереть. И отдаёт своё бессмертие Прометею.

Неужели Маркс мог апеллировать к Прометею, не понимая и не чувствуя всей этой разветвлённой символики? Нет, Маркс не мог бы апеллировать к Прометею, не понимая, не чувствуя и, главное, не учитывая всего этого.

Серебрякова, возможно, и могла. А Маркс — нет.

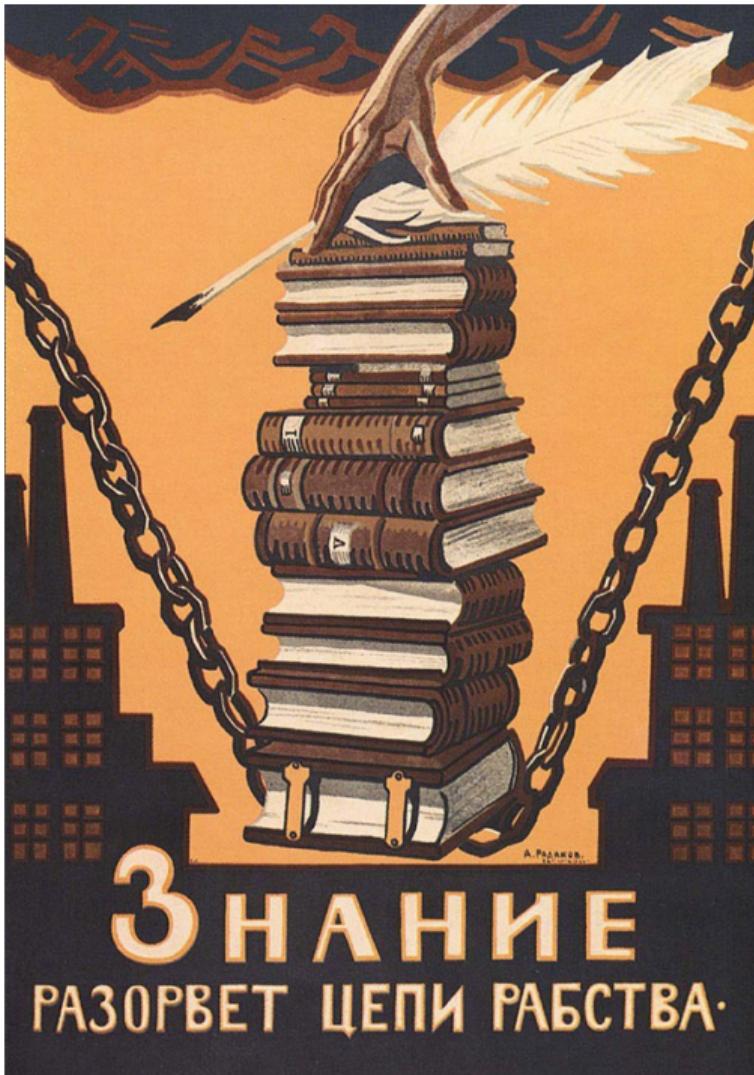
(Продолжение следует)

Сергей Кургинян

Политическая война

После глобализма

Без пробуждения, то есть без решимости менять тенденции, воздействовать на них и словом, и делом, объединяться для такого воздействия, глобальная катастрофа неминуема

Знание разорвёт цепи рабства.

А. Радаков, 1920 г.

Пограничный столб в Цып-Наволоке

Антуан де Сент-Экзюпери мучительно переживал наличие на планете Земля слишком большого числа людей, которым никто не помог пробудиться.

К сожалению, никакая помощь в деле пробуждения самого себя и других не является эффективной в случае, если нет желания пробудиться. Сейчас очень многие ощущают нарастающее глобальное неблагополучие, усугубление очень опасных тенденций в отношениях между Россией и Западом. Но пока что эти ощущения так и остаются ощущениями и, даже превращаясь в нечто большее (например, в более или менее смутное понимание природы нынешнего неблагополучия), они не пробуждают людей, то есть не побуждают их к активному воздействию на происходящее.

Это можно назвать сном на бегу или отсутствием того пробуждения, о котором го-

ворил Экзюпери. Увы, без пробуждения, то есть без решимости менять тенденции, воздействовать на них и словом, и делом, объединяться для такого воздействия, глобальная катастрофа неминуема. И какой бы конкретный характер эта катастрофа ни приняла, она по сути своей будет катастрофой безволия. Её главным источником будет отсутствие ответов на новые вызовы, отсутствие готовности преодолевать инерцию существующего процесса, влекущего мир к гибели именно потому, что инерционное начало преобладает над интеллектуально-волевым. Проснуться по-настоящему — это значит победить инерционное начало, резко усилив начало интеллектуально-волевое, изменить соотношение сил в пользу последнего.

И этот меморандум, и действия тех, кто на него откликнется, призваны обеспечить та-

кое пробуждение, такой сдвиг в соотношении двух начал, из которых сформировано бытие человеческое.

В последнее время наибольшее беспокойство у очень и очень многих вызывает обострение отношений между Россией и Западом. Но ещё большее беспокойство вызывает сопровождающая это обострение стратегическая невнятница. Потому что именно такая невнятница порождала очень многие глобальные катастрофы, например, катастрофу Первой мировой войны, участники которой не могли вообще определить, чего ради они сами втянулись в эту катастрофу и втянули в неё свои народы.

Спору нет, никто из лиц, принимающих решения на официальном властном олимпее, не хочет доведения обострения наших отношений с Западом до уровня крупного эксцес-

са или глобальной войны. Но именно в условиях невнятчицы предкритическая конфликтность особенно легко переходит красную черту. И никто в этих условиях не понимает до конца, какая именно капля переполнит некую чашу.

Такой последней каплей могут стать действия «Исламского государства» на территории России, кем-то и зачем-то поощряемые. Ведь есть силы, которые открыто говорят о том, что против России надо открыть второй фронт — имея в виду, что первым фронтом является Украина.

Такой последней каплей могут стать террористические акты, осуществлённые бандеровцами на территории Российской Федерации — в сопредельных Украине южных областях России или даже в Москве.

Такой последней каплей может стать пере-

ход бандеровской Украины к тому или иному варианту очевидного масштабного геноцида в Донбассе.

Этой каплей могут стать и совместные действия бандеровских и молдавско-румынских националистов, направленные на так называемую зачистку, то есть геноцид Приднестровья.

Последней крохотной каплей, переполняющей чашу, которая полна до краёв, могут стать даже провокационные сообщения о «русской оккупации Прибалтики».

Мало ли что ещё может стать этой последней каплей, если чаша полна до краёв? — в таких ситуациях достаточно минимального воздействия на процесс.

Борясь за то, чтобы авантюристы, провокаторы, идиоты не соорудили того, что здесь названо последней каплей, мы одновременно

должны заняться преодолением той стратегической невнятчицы, которая делает нынешнюю ситуацию особо опасной.

Тактические ходы людей и структур, пытающихся уменьшить интенсивность конфликта между Россией и Западом, конечно же, совершенно необходимы. Но мы же видим, что, по большому счёту, эти ходы ничего не меняют в существе нынешней ситуации. А значит, необходимо обсуждать стратегическую проблематику. И не надо ждать, когда именно её начнут обсуждать обитатели тех или иных олимпов. Инициативу должно брать на себя гражданское общество, его активная, ответственная часть, не связанная по рукам и ногам соображениями политической корректности, неотменяемыми обязательствами, конъюнктурой того или иного типа, вопросами престижа, предвыборной

проблематикой или чем-либо ещё. Если после того, как стратегическую проблематику начнут обсуждать по-настоящему в недрах гражданского общества, к этому присоединятся те или иные политические олимпийцы, это можно будет только приветствовать. Но не надо ставить свои действия в зависимость от того, произойдёт это или нет. Историю творят не правительства, а народы, пробудившиеся ото сна. И нам предстоит или осуществить эту миссию пробуждения, или оказаться погребёнными под обломками нынешнего мироустройства.

Данный меморандум является вкладом в давно назревшее обсуждение стратегической проблематики.

Обострение отношений между Россией и Западом может породить крупный эксцесс или мировую войну только в условиях страте-

гической неопределённости. Если место стратегической неопределённости, дополняемой наращиванием конфликтности, займёт переход отношений между Россией и Западом в новый внятный формат, пусть в чём-то даже аналогичный тому формату, который существовал в советскую эпоху, обострение отношений между Россией и Западом не породит ни крупных эксцессов, ни мировой войны.

Говоря о необходимости переводить отношения между Россией и Западом в новый внятный стратегический формат, я не имею в виду осуществление в России прямой советской реставрации. Для того чтобы этот новый стратегический формат, став внятным и осуществимым, спас мир, достаточно признать, что современная Россия и современный Запад — это два фундаментально разных мира. И что внятое описание этого фундаменталь-

ного различия, его стратегическое оформление — со всеми вытекающими последствиями — не погубит, а спасёт человечество. Более того, возможно, что только оно и может спасти человечество.

Признаем, что могут существовать разные, несхожие друг с другом, миры, осознавшие свою несхожесть и строящие свои отношения на основе этого осознания.

Иногда эти миры называют цивилизациями, но это не вполне правильно. Потому что цивилизации — это миры, сложившиеся только на религиозной основе. А есть и другие миры, складывающиеся на иных основах. Советский мир не был религиозным, он, к сожалению, был даже слишком атеистическим, что во многом породило его распад. Но он был особым миром, основанным на своих ценностях, своём образе жизни, своём хозяйствен-

ном укладе и многом другом.

Итак, сценарий № 1 сводится к ускоренному построению такого мира и к обеспечению его устойчивости. А также его диалога с другими мирами.

Для начала признаем, что такой мир никто пока не построил и строить пока не хочет. При этом все рассуждения по поводу Русского мира являются во многом лукавством, с помощью которого покупается возможность отложить на потом главный вопрос современности — вопрос о квазисоветском (парасоветском, неосоветском) обособлении России от Запада.

Нам говорят: «Да что вы ломитесь в открытую дверь! Мы и так уже строим свой мир, Русский мир!»

На самом деле никто ничего не строит. А когда кое-кто говорит о том, что Ру-

ский мир будет русской православной цивилизацией в полном смысле этого слова, то есть православно-теократическим государством, — то этот кто-то либо хочет ограничиться словами, либо является провокатором, нацеленным на развал реального складывающегося Русского мира, либо является клиническим идиотом и разряда тех, о которых говорят, что они опаснее врага.

Потому что налицо, во-первых, многонациональность и многоконфессиональность России. И, во-вторых, абсолютно недостаточный для построения цивилизации в строгом смысле этого слова накал российского православия.

Хочу оговорить, что лично я не имею ничего против того, чтобы жить в русской накалённо-православной цивилизации. Я просто знаю как специалист, что нет ни ка-

ких шансов обеспечения её устойчивости даже в случае, если территория, на которой будет реализован этот проект, сведётся к территории Российской Федерации.

Итак, надо категорически противопоставлять Русский мир как некую совершенно неизвестную величину, некую *terra incognita*, призванную эффективным образом оформить расхождения России и Запада, — и «русскую цивилизацию» по Тойнби, то есть один из вариантов Русского мира — наименее продуктивный, наименее устойчивый, наименее реальный, но наиболее простой.

Я не верю, например, что Русская Православная Церковь готова безоглядно стремиться в ту ловушку, которую представляет собой ретроутопия русской, стопроцентно православной цивилизации, которую предлагаются реализовывать а) в XXI веке, б) после

существования СССР и постсоветской России, в) в условиях оформления совершенно новых отношений с Западом. Но вновь подчёркиваю, что любой вариант Русского мира будет русским и основанным на православной культуре, сформировавшей реальную рускость. И что любое разумное увеличение роли РПЦ в этом мире надо только приветствовать. Просто надо отделять разумное от неразумного, настоящее увеличение роли РПЦ от восклицаний о необходимости придать РПЦ абсолютную роль, не подкреплённых никакими реальными системными действиями, эту абсолютную роль способными обеспечивать.

Русский мир необходимо строить в интересах всего человечества и в интересах России. При этом в 2015 году мы обладаем неизмеримо большими знаниями о том, как имен-

но его надо строить. А также неизмеримо большей выстраданностью практической безальтернативности этого строительства, которая определяется обнаруженной на практике невозможностью реализации так называемого «младорусского проекта» — то есть русского варианта знаменитого «младотурецкого проекта».

Все младопроекты (русский, турецкий, египетский или любой другой) — это проекты построения наций и государств по классическому европейскому образцу ради последующего вхождения этих наций и этих государств в единый западный европейский мир.

Отказ от этих проектов связан с позицией Запада, который, начиная с 60-х годов XX века, стал отказываться от расширения своего мира и от полноценного вхождения в него государств, находящихся вне уже сформиро-

ванной, узкой западной общности. Нельзя ворваться в мир, в который тебя непускают.

Никто не принёс таких огромных жертв на алтарь строительства своего младопроекта, как турки, выкорчёвывавшие всё, что связывало их с Османской империей. Теперь турки понимают, что эти жертвы были принесены напрасно. Что даже самый накалённый и эффективный кемализм никогда не приведёт к тому, что Турция войдёт в Запад, в Европу: её там категорически не хотят видеть в качестве полноправного и равного всем другим европейского государства.

Ещё меньше шансов на что-либо подобное у России.

Во-первых, потому что Россия слишком велика для вхождения в существующую проамериканскую Европу. Вхождение России в Европу сделает саму Европу антиамерикан-

ской, а Европу слишком сильно приковали к Америке.

Во-вторых, потому что русский кемализм, русский младопроект неминуемо разрушит существующую РФ, а на её обломках уже ничего не будет построено. Россия действительно является большим миром, состоящим из малых миров. Эти малые миры готовы вращаться вокруг русского ядра, но они не готовы самоликвидироваться во имя осуществления младорусского проекта, очевидным образом предполагающего их уничтожение. Уничтожать силовым образом миры, входящие в империю — российскую, советскую или османскую (перечисляю эти миры через запятую с методологической целью и понятными для всех оговорками) — сейчас уже никто не сможет. Младотуркам удалось уничтожить очень маленький армянский мир,

отсечь от себя иные миры, входившие в их турецкий империум — арабский, сирийский, греческий и так далее. Младотуркам удалось также очень сильно подавить курдский мир, отсечь который они уже не могли. И всё это делалось на основе очевидного преобладания собственно турецкого, условно говоря, турецко-анатолийского мира, который нужно было тоже подавить с тем, чтобы начать формировать из той турецкой субстанции, которая возникла в результате подавления даже собственно турецкого мира, некую младотурецкую нацию.

Всё это делалось в иных условиях, нежели те, которые существуют сегодня. Всё это делалось при абсолютно ином раскладе сил внутри того, что представлял собой османский империум. И всё это кончилось ничем. Ибо делалось это только под младотурецкую

идею создания европейской, сугубо светской турецкой нации и европейского, сугубо светского турецкого государства как элементов будущей большой Европы.

Провал идеи построения турецкого элемента большой Европы, порождённый отказом самой Европы от того, чтобы стать большой, привёл к глубочайшей ревизии всех тех оснований, опираясь на которые, турки согласились на младотурецкий проект. Перед нами Турция, которая прощупывает возможность других проектов: исламского, а значит в перспективе неизбежно османско-халифатистского, пантурецкого (в духе радикально-правых турецких «серых волков») или какого-то другого.

Идти этим же путём Россия не может.

И потому что теперь понятно, что это путь в никуда, то есть это путь в большую Европу,

После глобализма

которой не будет.

И потому, что русская традиция, русская ментальность отвергает то геноцидное основание, на котором строился младотурецкий проект.

И потому, что для Турции XX века одиночные геноциды были хотя бы практически реализуемыми, а для России XXI века множественные геноциды не только безнравственны, но и нереализуемы.

Да, развал СССР осуществлялся, в том числе, и с помощью младорусского соблазна.

Да, понадобились десятилетия для того, чтобы понять, что речь идёт именно о соблазне. Но мы же прожили эти десятилетия. Они стали своего рода аналогом исторического эксперимента. При том, что эксперименты в истории аморальны и невозможны.

Эксперимент проведён. Невозможность

младорусского проекта доказана. Младорусскую утопию пришлось оплатить огромной кровью и огромными издержками для русского народа. Продолжать развивать её могут только люди, повторяю, или совсем провокативные, или ограниченные до крайности и ничему не способные научиться на горьком опыте. Назовём этот младорусский эксперимент катастрофическим для народа и страны экспериментом по построению русского постсоветского будущего.

Для того чтобы понять, в какой именно точке мы находимся, у какого именно разбитого корыта, надо добавить к этому эксперимент с реконструкцией прошлого.

С самого начала построения на обломках СССР российского постсоветского государства я и мои соратники настаивали на том, что огульное отрицание советского прошлого

не только недопустимо для очень многих жителей страны, обладающих советскими ценностями, — это было бы полбеды. Ибо высшая ценность — это Россия. Но в том-то и дело, говорили мы ещё 25 лет назад, что такое огульное отрицание советского прошлого, создание исторической чёрной дыры на основе антисоветизма, может обернуться только катастрофой для всех русских и всех граждан России. Подчёркиваю, для всех — вне зависимости от того, обладают ли они советскими или антисоветскими ценностями.

Для того чтобы эту теорию, которую я бы назвал теорией № 2 (теория № 1 — это теория невозможности осуществления младорусского проекта), подкрепить соответствующим экспериментом № 2, понадобились трагические события на Украине, которые подтвердили абсолютную бесперспективность огуль-

ной десоветизации, создания исторических чёрных дыр и так далее.

Начнём с того, что десоветизация, конечно же, повторяет денацификацию. И для того и нужно уравнять советское и нацистское, чтобы провести десоветизацию, аналогичную денацификации. А денацификацию проводили не для того, чтобы очистить немецкую историческую личность от нацизма, а для того, чтобы разрушить немецкую историческую личность как таковую. Не буду приводить доказательства, потому что по этому поводу было сказано слишком много. Десоветизация в Российской Федерации нужна для того, чтобы разрушить русскую историческую личность как таковую. А десоветизация на Украине нужна для того, чтобы разрушить украинскую историческую личность.

Десоветизация неминуемо влечёт за собой

дальнейшее расширение чёрной дыры. В чём могли убедиться все, кто наблюдал за передачами «Суд времени» и «Исторический процесс». Сванидзе и Пивоваров начинали с демонасталинизации, переходили на десоветизацию, перескакивали с неё на осуждение Российской империи Петра Великого, Московского царства Ивана Грозного. Дальше всё докатывалось до Александра Невского.

Такое разрушение русской исторической личности, а также украинской исторической личности и других исторических личностей, по отношению к которым в большей или меньшей степени осуществлялся проект десоветизации а-ля денацификация, не мог иметь своей окончательной задачей только разрушение всего до основания. Потому что историческую личность нельзя просто разрушить до основания. На обломках, которые создали

разрушители, обязательно начнёт что-то произрастать.

И ясно, что — некая племенная идентичность. Такой прогноз, данный нами 25 лет назад на основе теории регресса, полностью подтвердился на Украине. Разрушив украинскую советскую историческую личность, которая для украинского исторического самосознания ещё важнее, чем для самосознания русского, потребовалось далее разрушить всё, что связывало Украину с Россией. А это почти всё, что существует на Украине в качестве историчности. Далее надо было разрушить историчность вообще.

А в условиях так разрушенной историчности невозможно формирование никакой нации. Возможно только формирование племени на основе антиисторических утопий. Так и началось формирование племени «укров»,

основанное, как мы все понимаем, только на утопическом антиисторизме. Иначе и быть не могло. К сожалению, наша давняя теория получила безупречное экспериментальное подтверждение. Получило подтверждение и то, что племя (укров, русов или кого бы то ни было ещё), искусственно выращиваемое на обломках исторической личности, не может опираться на христианство. Племени нужно язычество. На Украине таким язычеством стала РУН-вера.

Обнаружение подобной закономерности говорит о том, что кто-то и зачем-то прочно связывает между собой — под крики о величии религии и кощунственной антирелигиозности советской власти — десоветизацию, деисторизацию и дехристианизацию.

Мы имеем дело с очень масштабным экспериментом, осуществляемым с далекоиду-

щими целями. Вряд ли всё ограничится только экспериментом в масштабах бывшего СССР. Создав на месте бывшего СССР новую «Африку», экспериментаторы этим не ограничатся. Потому что им нужно создать такую же «Африку» в Южной и Юго-Восточной Азии, в Латинской Америке и, наконец, на территории самой Африки, часть которой тоже вовсе не хочет входить в так называемый Четвёртый мир.

Для того чтобы расширить африканизацию мира до указанных мною выше масштабов, нужен исламизм в качестве альтернативы великой исламской религии и великой исламской культуре.

Эта ответственнейшая задача возложена на так называемое «Исламское государство». Уже сейчас главари этого государства говорят о том, что, придя в цитадель ислама,

они разрушат Каабу. Но только ли Каабу они разрушат? Для того чтобы великий исламский мир мог существовать, им была проведена огромная работа — с тем, чтобы превратить хиджазский ислам Пророка в мировую исламскую религию. Такую работу осуществляли исламские мистики, правоведы, философы. Точно такую же работу осуществляли в христианском мире для того, чтобы превратить первоначальное локальное христианство в мировую христианскую религию.

Проповедь так называемого салафизма, ориентированного на то, чтобы разрушить те интеллектуальные и духовные здания, которые выстраивались вокруг изначальных великих доктрин, якобы призвана обнажить великие ядра этих доктрин. Однако сами по себе ядра ничего удержать не могут, и ещё неизвестно, выживут ли они в таком состоянии.

Но в любом случае понадобится новая вековая работа для того, чтобы племенное, по сути, откровение стало всемирно значимым или хотя бы решающим образом значимым для большого исламского мира.

Нет веков на то, чтобы осуществить эту работу, и нет людей, которые готовы взять её на себя.

А значит, на некие обнажённые ядра исламисты будут накручивать произвольное содержание, призванное превратить племенное начало в начало, обладающее совсем иным территориальным масштабом. Да и не только территориальным.

Что именно будет наматываться на эти ядра и зачем?

Под радикально-исламистские заявления о недопустимости так называемой джихилии, то есть язычества, салафиты нового

времени будут формировать новые псевдоисламские утопии, которые неизбежно обретут характер ультраджихилии. Племенной дух возобладает в новом варианте. Его постараются сделать и ультраархаичным, и постмодернистско-технологичным, и крайне масштабным, и крайне агрессивным. Создав его в этом виде и соединив с массами, дезориентированными за счёт деисламизации, выдаваемой за исламизацию, организаторы глобального эксперимента бросят накалённые массы на развивающийся азиатский мир — на Индию, на Китай, на Вьетнам, на оставшиеся части способного к развитию исламского мира.

После этого первая фаза переформатирования человечества окажется завершённой. Человечество будет состоять из узкого специфического западного ядра и огромной дикар-

ской периферии. Периферия будет давить на ядро. Ядро будет давить на периферию. В результате будет осуществляться дальнейшая, весьма глубокая трансформация и нового ядра, и новой периферии.

Обсуждать эти трансформации надо отдельно. Здесь хочу лишь сказать, что цена согласия или отказа от тотальной десоветизации очень великая.

Отказавшись от этой десоветизации, постсоветская Россия обманула ожидания сил и структур, замысливших глобальный эксперимент, успешному осуществлению которого они придают огромное значение. При этом отказ от подобной десоветизации осуществлён в России как-то между прочим. Он имеет столь же невнятный вид, как и нынешняя концепция Русского мира. Вновь налицо отсутствие той окончательности и продуманно-

сти, без которых мы не сможем дать ответ на вызов эпохи и будем сокрушены окончательно.

Полноценный Русский мир может быть только миром, вбирающим в себя советское начало наряду с другими началами нашей истории. Он может быть только миром, открытым другим мирам, способным формироваться в его смысловом гравитационном поле так, как формируется планетарная система вокруг солнца. Это прекрасно понимали и создатели Советского мира, зафиксировав в гимне советского государства то, что это государство является миром миров. Причём миром миров, имеющим отчётливое русское ядро. А не миром без ядра, как этого хотели некоторые философы, рассуждавшие о русском мире миров.

В гимне было всё сказано точно: «Союз

нерушимый республик свободных Сплотила навеки Великая Русь». При этом Великая Русь — это и есть русское ядро. А свободные республики — это планеты, вращающиеся вокруг этого ядра.

Это вам не младорусский проект, который сочетает в себе невыносимую и невозможную сегодня кровавость с абсолютной разрушительностью для русских и исторической бесперспективностью.

Это вам не мир миров, в котором нет никакой разницы между русским ядром и симфонически организованной периферией.

Это — определённый мир. Очень советский по своей сути, безусловно, русско-советский, открытый, глобально значимый и устойчивый. Только создав такой мир, мы можем построить новый формат отношений с Западом, отойдя от него не по принципу «ви-

ноград зелен», отойдя от него без всякой за-
комплексованности, но именно отойдя.

И чем быстрее мы это сделаем, тем будет лучше и для нас, и для всех остальных. Кста-
ти, сделав это, мы не растворимся в большой Азии, а, напротив, сумеем защитить её от про-
исков антиисламских исламистов (обоснова-
ние такого парадоксального термина я толь-
ко что осуществил). Мы защитим реальный исламский мир от псевдоисламизма. Мы од-
новременно с этим, как я уже указывал, за-
щитим от него большую Азию.

И возникнет незападное человечество со своей идеей развития. Незападное человечес-
тво, говорящее Западу: «Тебе придётся с на-
ми считаться. Мы не хотим с тобой воевать.
Но мы существуем. И не хотим отказывать-
ся от фундаментальных принципов, объеди-
няющих нас в желании не просто как-то су-

ществовать, а обретать, поддерживать и развивать именно историческое бытие в высшем смысле этого слова — то есть бытие гуманистическое».

Если Запад будет упорствовать в своём желании переходить на новый, антигуманистический и антиисторический формат существования — мы с сожалением признаем его право на это. Но мы не позволим ему навязывать нам этот новый формат. И в нашем «не позволим» будет реальный смысл.

Если же серьёзные силы на Западе хотят отказаться от дальнейшего наращивания антигуманистических и антиисторических тенденций, то мы готовы протянуть руку помощи этим силам, никоим образом не посягая на суверенность западных народов и наций.

Мы надеемся на победу этих сил. Мы верим в возможность их победы, возможность

построения мира, пронизанного новым историзмом и новым гуманизмом. Мира народов и государств, твёрдо верящих в своё право по-своему осуществлять высшее человеческое предназначение. Такой мир, по определению, может быть только миром миров, то есть целостностью, то есть симфонией.

Предлагая другим мирам свой исторический опыт симфонизма, свой опыт отстаивания целостности и высших смыслов, русские исходят из того, что общее благо человечества и их благо полностью совпадают. Русские не намерены покупать себе особое благо ценой бедствий для человечества. И они не намерены отказываться от своего блага ради ложно понимаемой жертвенности. Ибо ложно понимаемая жертвенность сегодня слишком уж сродни людоедству.

Нас спросят, существуют ли другие сцена-

рии, позволяющие построить отношения России с Западом и тем самым развязать узел мировых проблем, который всё туже и туже затягивается. В принципе, такие сценарии есть.

Сценарий № 2 предполагает возможность преодоления главного тупика в нынешних отношениях между Россией и Западом. Этот тупик основан на желании Запада формальным образом относиться к тому, что произошло в 1991 году. Только такое формальное отношение позволяет Западу называть аннексией присоединение Крыма к России. И, напротив, признать, что присоединение Крыма не является его аннексией, можно только в случае глубокой международной ревизии того, что произошло в 1991 году.

Нельзя пытаться договариваться с Россией, приезжать с тем, чтобы смягчать отно-

шения, — и всё время говорить «об аннексии Крыма», «о преступной аннексии Крыма» и так далее. Как нельзя рассчитывать и на то, что Россия что-нибудь уступит в крымском вопросе. А значит, нужно пересмотреть произошедшее тогда, признав, что в 1991 году с Россией и СССР поступили неправовым образом, поставив политическую целесообразность выше фундаментальных правовых принципов, сочтя, что цель оправдывает средства. Надо от лица Запада ответственно заявить, имея необходимые полномочия: «Да, мы тогда поступили безнравственно и опрометчиво, нарушив Хельсинкские соглашения и многое другое. Да, мы тогда совершили чудовищные ошибки. И мы теперь готовы их исправлять. Причём не по умолчанию, а открыто и в правовом режиме, опираясь на решение либо ООН, либо располагающей соответствую-

ющими возможностями и правами глобальной конференции».

Если это будет сказано и осуществлено, отход России от Запада может быть преодолён на неконфронтационной основе. Таков сценарий № 2. И Запад должен понимать, чем для него чреват сценарий № 1. Он должен понимать, что все издержки, связанные для него с осуществлением сценария № 1, могут быть минимизированы или даже устраниены только при осуществлении сценария № 2.

Есть также сценарий № 3, в рамках которого Запад и Россия будут действовать в условиях взаимной недоговорённости. России как бы скажут тихонько на ухо: «Извини, мы всё понимаем. Мы, по сути, закрываем глаза на твои такие-то и такие-то действия и так далее. Но и ты нас пойми. Мы не можем признать, что наломали дров, затеяв холод-

ную войну, посулив тебе мир в обмен на определённые уступки и воспользовавшись твоей уступчивостью для того, чтобы превратить её в твою ликвидацию. Да и как теперь исправить содеянное? Так что ты создавай свои миры, мы будем лишь слегка этому сопротивляться. Но сопротивляться будем только для виду. А на самом деле будем даже в чём-то тебе подыгрывать». Сценарий № 3 отнюдь не является стратегическим, он рано или поздно потребует перехода либо на два вышеназванных сценария, либо на те сценарии, к краткому описанию которых я перехожу.

Сценарий № 4 — доразвал России с использованием всех инструментов, включая региональные войны. Главной из этих войн, конечно, является полноценная война с Украиной, которую нам всё время навязывают. Но если этой войны будет мало, то нам навяжут ещё

ряд войн.

Сценарий № 5 — ядерная война с Россией. Я знаю не понаслышке, что определённые силы на Западе хотят реализовать этот сценарий до того, как будет реализован сценарий № 1.

Призываю интеллектуалов России и всего мира ответственно отнестись к этому меморандуму, открытому для обсуждения. Этот меморандум, безусловно, будет поддержан движением «Суть времени» и дружественными ему силами. Крайне важно, чтобы его поддержали другие силы и структуры, способные внести свою лепту в снятие нынешней, опасной как никогда стратегической неопределенности.

Сергей Кургинян

Экономическая война

Российская экономика: что дальше?

Главное, что нужно сделать, чтобы хотя бы стронуть с места процесс осознания необходимости таких комплексных государственных и общественных трансформаций, — это быстро ликвидировать в стране тот климат всеобщей рас-

слабухи, коррупции, воровства и массового социального безразличия, в котором мы живём уже не первый десяток лет. Всё это нужно, потому что Отечество в опасности

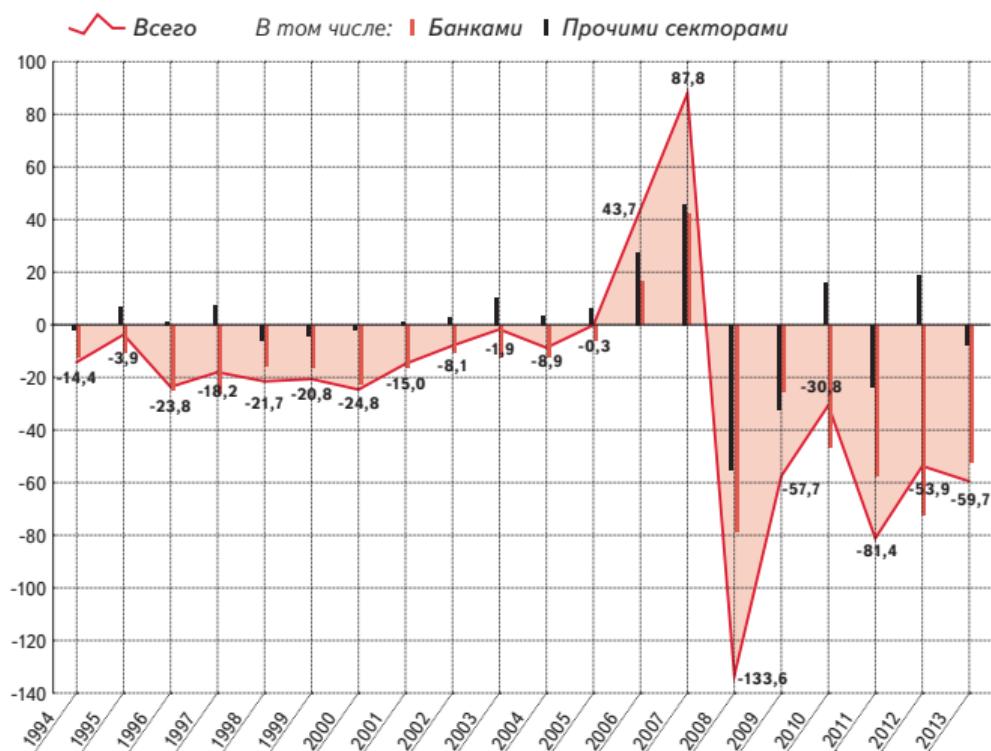
Сейчас уже проведены исследования, ясно показавшие, что новая волна кризиса в российской экономике началась не вчера и не в связи с обрушением цен на нефть и введением против нас финансовых и технологических санкций.

Симптомы этой новой кризисной волны отмечаются давно.

Во-первых, из нашей страны много лет и самыми разными способами «сбегают» за рубеж капиталы (рис. 1). За два с лишним десятилетия только в предкризисные 2006–

2007 гг. в Россию был чистый приток капитала, все остальные годы — отток. Причём в прошлом 2014 г. чистый отток капитала оказался рекордным и составил \$151,5 млрд. Всего за эти годы из страны — только по официальным данным ЦБ — утекло около \$600 млрд. Это — не считая неучтённого оттока, который в балансе ЦБ, как правило, относится к статье «пропуски и ошибки».

Рис. 1. Динамика и баланс оттока капитала из экономики России. (млрд долл. США)
Источник: Банк России

А куда прежде всего уходил капитал из России?

Это в основном оффшорные «безналоговые» юрисдикции вроде Британских Виргинских островов, Бермуд, Кипра, а также клю-

чевые страны Европы и Турция. Причём — об этом аналитиками уже написаны горы бумаги — значительная часть этих российских капиталов затем возвращается к нам в страну под видом прямых зарубежных инвестиций или портфельных инвестиций, то есть вложений в акции и облигации российских компаний. В частности, много лет крупнейшим иностранным инвестором России является Кипр.

Конечно, такое бегство капиталов — это в первую очередь механизм, который компании используют для ухода от российского налогообложения. Но и не только.

Характер экономической политики и приватизации советского «экономического наследства» в нашей «Новой России» был таков, что подавляющее большинство граждан было попросту ограблено. И в части семейных сбережений, которые полностью обесце-

нились девальвациями рубля. И в части обещаний собственности за приватизационные ваучеры, которые в основном бесследно исчезли в приватизационных фондах с красивыми названиями. И в дальнейшем на так называемых залоговых аукционах, на которых избранные «инвесторы» получили право собственности на крупнейшие и наиболее прибыльные активы бывшей советской экономики, созданные трудом нескольких поколений. Соответственно, население воспринимает почти всю — особенно крупную — собственность в стране как нелегитимную. И большинство предпринимателей это чувствуют и не воспринимают свою собственность как вполне законную и надёжно защищённую.

Вот этот почти всеобщий консенсус «нелегитимности собственности» в России — вторая и важнейшая причина того, что очень

большая часть бизнеса пытается регистрировать свои компании и держать свой капитал за рубежом.

Сейчас российская власть (отмечу — вместе с нашими зарубежными противниками) пытается вернуть часть «бежавших» капиталов в страну.

За рубежом, во-первых, нарастает так называемая «антиоффшорная» кампания, требующая ликвидации большинства мировых «налоговых гаваней» и, главное, рассматривающая вывод капиталов в оффшоры без декларирования на родине как грубое нарушение налогового законодательства.

Во-вторых, за рубежом, начиная с Великобритании, резко ужесточаются требования банков к российским гражданам при любых операциях с капиталами. Нередко у них даже при оплате небольшой суммы за обучение

ребёнка или отопление дома начинают требовать документы, подтверждающие законное происхождение денег на их собственных банковских счетах. То же самое начинается и в других странах Европы. То есть там у российских собственников возникают всё более серьёзные проблемы.

А в России, помимо давно начатой «антиоффшорной кампании», Госдума только что приняла в третьем чтении законопроект «О добровольном декларировании физическими лицами имущества и счетов (вкладов) в банках», который нередко называют «законом об амнистии выведенных капиталов». Предполагается, что после утверждения Советом Федерации закон в июне будет подписан Президентом Путиным. Суть закона в том, что владельцы собственности за рубежом, зарегистрированной до 1 янва-

ря 2015 года, могут избежать ответственности за некоторые правонарушения, если официально зарегистрируют эту собственность в России или переведут её в Россию. Владельцы такой собственности получат в отношении этой собственности «одноразовое» освобождение от налогообложения и уголовного преследования даже в том случае, если они при выводе этой собственности за рубеж нарушили некоторые (указанные в перечне) российские налоговые, таможенные и валютные законы.

Перечень «временно декриминализуемых» российских законодательных норм согласован с Международной группой по противодействию отмыванию денег (FATF) — не подлежат освобождению от ответственности лица, причастные к коррупции, легализации преступных доходов, финансированию тер-

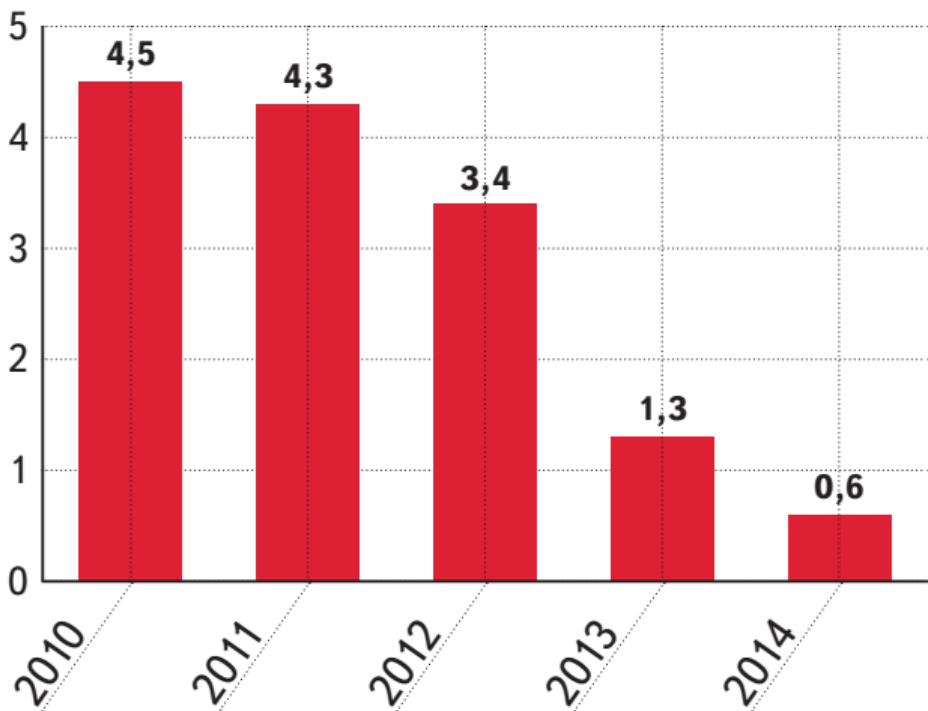
поризма и множеству других преступлений.

Наша власть надеется, что многие из тех, кто сейчас имеет неприятности со своей собственностью за рубежом, окажутся готовы к её переводу в Россию. Мне, признаюсь, пока кажется, что таких при нынешнем состоянии элиты и общества в России будет не большинство. Почему — скажу ниже.

Далее, также вовсе не в ходе развёртывания нефтяного шока и санкций против России, а гораздо раньше, у нас начались проблемы с темпами роста ВВП (рис. 2).

Рис. 2. Темпы роста ВВП РФ. (ВВП, темпы прироста к предшествующему году, %)

Источник: Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП)

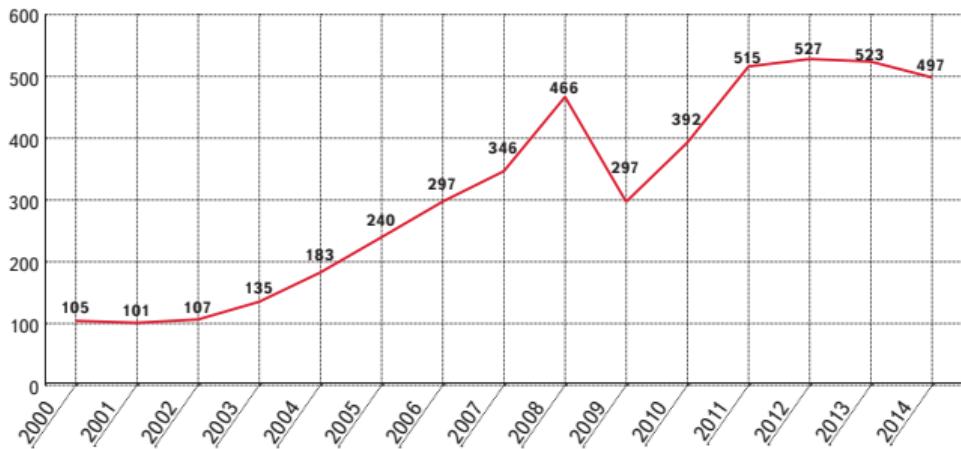
Начали падать эти темпы, как мы видим, уже в 2011 г. и в 2013 г. оказались, скажем

так, весьма скромными. А с конца 2014 г. у нас отмечается уже не рост, а устойчивое падение ВВП. Причём оно ускоряется: в апреле 2015 г. темпы падения ВВП превысили 2,5%. Такая тенденция в пересчёте на год может дать падение ВВП в 10–12%. Связано это, конечно же, с ухудшением ситуации в ключевых секторах российской экономики.

Так, например, ещё в середине 2013 г. — до проблем с ценой нефти и санкциями — начал неуклонно снижаться валютный объём экспорта (рис. 3). Далее на это наложились «нефтяной шок» и санкции, и в результате началось ухудшение нашего внешнеторгового баланса. Нам приходится экспорттировать нефть и газ по сниженной цене, других крупных экспортных товарных потоков почти нет. И, несмотря на одновременное снижение импорта, внешнеторговый баланс слабеет.

Рис. 3. Динамика экспорта России в 2000–2014 гг. (млрд долл. США)

Источник: ЦБ РФ

По последним данным Федеральной таможенной службы, в январе–марте экспорт сократился на 26,5%, импорт — на 38%. Внешнеторговый оборот за квартал сократился до \$132,9 млрд — на 31% по сравнению с первым кварталом прошлого года, а положительное сальдо внешней торговли снизилось на 12,2%, до \$48,3 млрд.

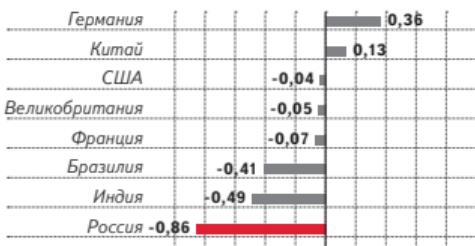
Но, опять-таки, началось это не сегодня. Наша экономика все постсоветские годы стра-

дает глубоким «сырьевым перекосом». Сырьевые товары, прежде всего — энергоносители, составляют львиную долю экспорта, а нефтегазовый экспорт обеспечивает более половины доходов нашего бюджета. По большинству других отраслей экономики у нас глубокая — и растущая! — разбалансированность внешней торговли. И, соответственно, растущая доля импорта (рис. 4). По ключевым отраслям несырьевого производства у России самая глубокая разбалансированность внешней торговли в сравнении с наиболее развитыми и, подчеркну, развивающимися странами мира, включая наших партнёров по БРИКС. То есть по всем этим отраслям Россия — устойчивый аутсайдер.

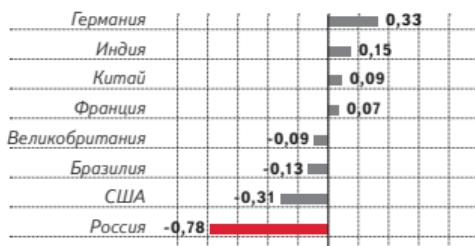
Рис. 4. Уровень несбалансированности внешней торговли по ключевым товарным группам в 2013 г. (экспорт минус импорт, отнесенные к объему оборота)

Источник: ЦМАКП

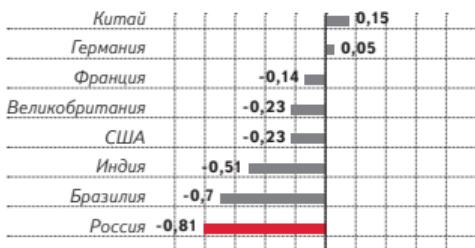
Машины и оборудование

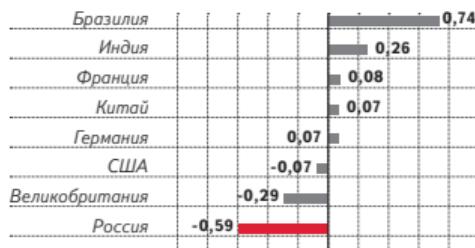
Транспортные средства

Электрооборудование

Пищевые производства

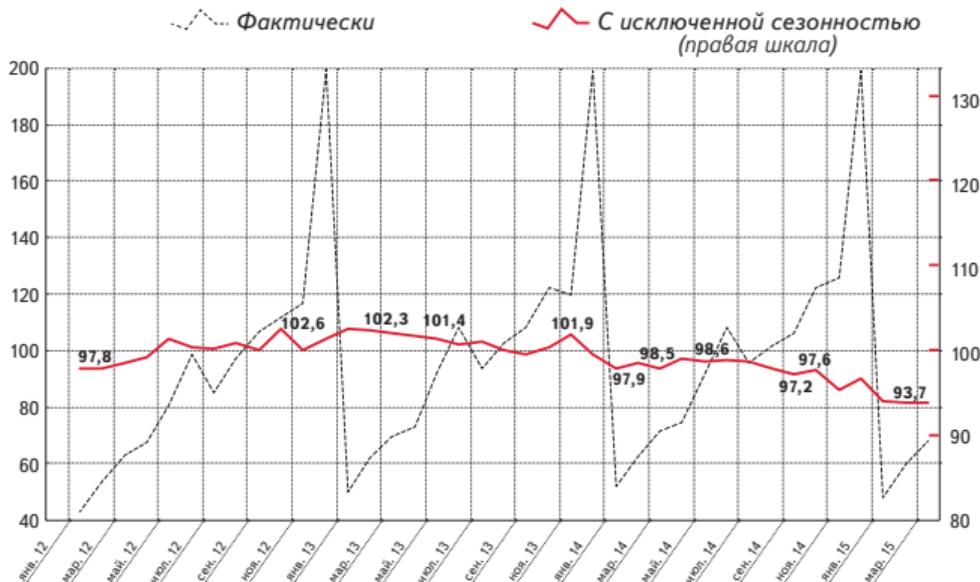
Почему так происходит?

Прежде всего потому, что у нас давно налицо очень низкий уровень инвестиций в основной капитал — то, что называется средствами производства. Это, прежде всего, разнообразные машины, станки, другое произ-

водственное оборудование (рис. 5). В соотношении с ВВП эти инвестиции фактически падают с конца 2012 г. Сейчас они стали падать ещё быстрее. По последним данным Росстата, за январь–апрель 2015 года эти инвестиции упали на 3,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Рис. 5. Динамика инвестиций в основной капитал (% к среднегодовому уровню 2008 г.)

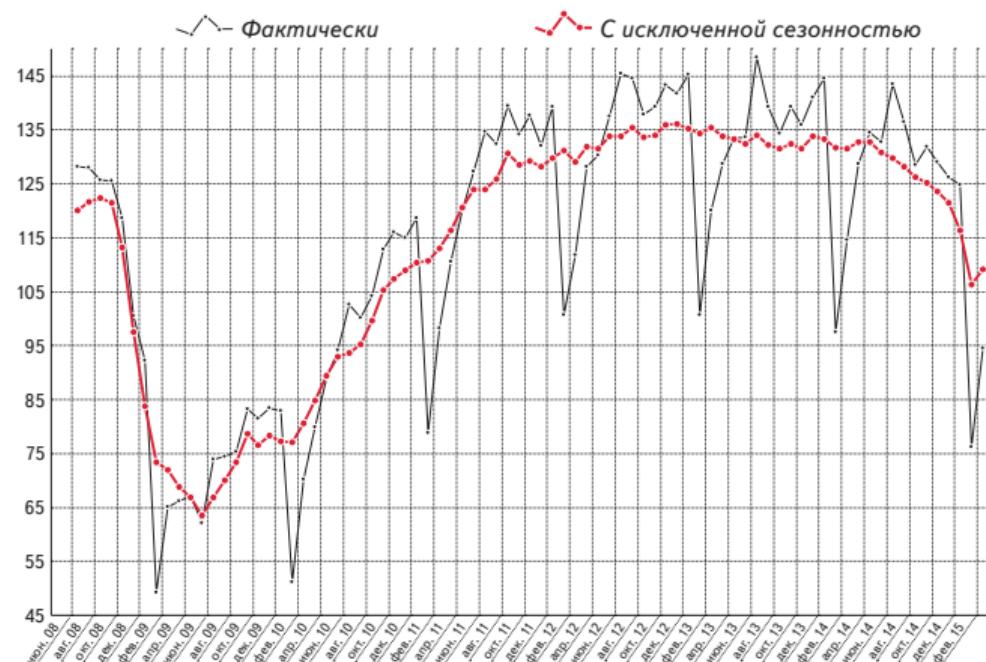
Источник: ЦМАКП

А потому, соответственно, падает и предложение инвестиционных товаров, то есть прежде всего машин и оборудования, на нашем внутреннем рынке (рис. 6).

Рис. 6. Индекс инвестиционной активности (динамика предложения инвестиционных товаров) в сравнении с 2007 г. (100%)

Источник: ЦМАКП

Подчеркну, что даже ранее, когда у нас были большие валютные резервы и не было

ожиданий новой волны кризиса, инвестиционная активность уже снижалась и объёмы производства машин и оборудования в стране сокращались (рис. 7). Сокращение этого производства опять-таки началось ещё в 2012 г. Сначала оно было малозаметно для экономики, поскольку предприятия активно закупали машины и оборудование за рубежом. Хотя этот импорт также снижался, но закупали много (рис. 8). Однако в 2014 г., когда против России ввели санкции, импорт оборудования, как мы видим на графике, начал падать очень быстро. А с начала нынешнего года — буквально обрушился.

Рис. 7. Динамика производство машин и оборудования для внутреннего рынка в РФ (2007 г. — 100%)

Источник: ЦМАКП

Рис. 8. Динамика импорта машин и оборудования (2007 г. — 100%)

Источник: ЦМАКП

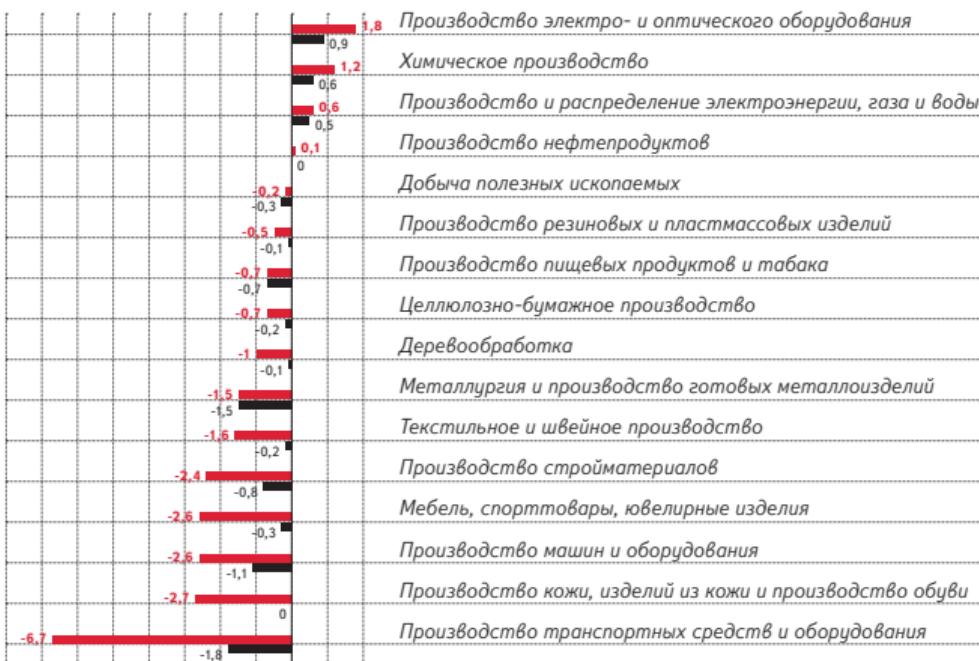
Как результат, в последние месяцы ситуация с объёмами производства в большинстве отраслей нашей экономики просто плачевная (рис. 9). Считанные отрасли держатся на плаву или даже повышают выпуск продукции. Большинство же ключевых отраслей, включая металлургию, производство стройматериалов, производство машин, оборудования и транспортных средств, находится в более или

Российская экономика: что дальше? 85

менее глубоком «обвале».

Рис. 9. Темпы прироста выпуска и вклад в общепромышленный рост по отраслям в 2015 г. (апрель к январю, в среднем за месяц, сезонность устранена)

Источник: ЦМАКП

По последним данным Росстата, в январе–апреле промышленное производство в России снизилось на 1,5%, причём в апреле его падение резко ускорилось — до 4,5% в годовом выражении.

Сейчас мы нередко слышим от околоВластных экономистов заявления о том, что падение инвестиций в основные фонды и объёмов производства их очень тревожит. И что нужно быстро разобраться с основными проблемами финансового кризиса, а дальше срочно заниматься импортозамещением и подъёмом производства. Но что значит «разобраться с основными проблемами финансового кризиса», где здесь главные угрозы и риски?

Во-первых, это проблема внешнего долга. И как раз с ней, судя по последним данным, и государство, и корпорации, и банки довольно успешно справляются.

Внешний долг к началу нынешней волны кризиса и санкций был накоплен огромный — на 1 января 2014 г. он составлял \$653 млрд. Причём этот долг почти полностью — около

\$600 млрд — был накоплен не государством, а банками и корпорациями.

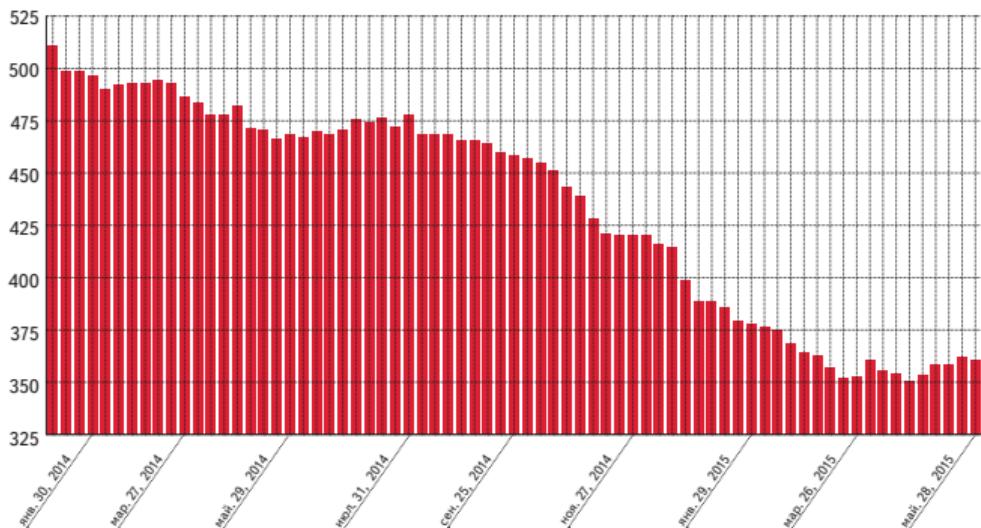
На начало мая 2015 г. этот долг сократился, по данным Центробанка, до \$374 млрд, то есть почти на \$280 млрд! Причём государство свой долг практически не выплачивало. И хотя до конца нынешнего года нашим корпорациям и банкам придётся — подходят сроки возврата кредитов — выплатить ещё около \$80 млрд, и в будущие годы также остаются немалые выплаты, тем не менее, этот объём долга уже для страны не так критичен.

Это важно по той причине, что резко снизились риски отъёма зарубежными кредиторами за долги крупнейших российских активов, о чём мы говорили ещё год назад. Так же это важно по той причине, что любые будущие возможные кредиторы России, в том числе китайские, индийские, арабские и про-

chie, при решении о выдаче кредитов смотрят на то, как страна и конкретные корпорации расплачивались по прежним кредитам (это называется кредитная история) и чем могут быть гарантированы будущие кредиты.

Одна из главных гарантий по возможным будущим кредитам — не только хорошая кредитная история, но и объём международных валютных резервов страны. Мы их с начала «украинского взрыва» истратили очень много и тратить продолжаем (рис. 10).

Рис. 10. Международные резервы России. (млрд долл. США)

Источник: [Investing.com](#)

И мы видим, что это обещание ЦБ — пока — выполняет по максимуму, то есть выкупает в резервы примерно \$1 млрд в неделю.

Многие экономисты, следует заметить, считают, что это излишне. Что резервы достаточные, и что ЦБ следует тратить деньги на другие неотложные нужды экономики. Но ведь при этом ЦБ одновременно резервы и тратит, и наверняка будет тратить далее, поскольку кризис продолжается. Так что это — отдельный непростой вопрос, на котором я сейчас останавливаться не буду.

Вторая проблема финансового кризиса, о которой сейчас говорит наша экономическая власть и на решение которой за последний год была истрачена очень большая часть наших международных резервов, — это предотвращение коллапса банковской системы.

Российские банки за последние полтора

года столкнулись сразу с несколькими серьёзными проблемами.

Это, во-первых, необходимость срочно, а иногда и досрочно, расплачиваться с внешними кредитами.

Это, во-вторых, изъятие вкладов-депозитов большой частью вкладчиков в ходе нескольких раундов «валютной паники». В том числе — в конце 2014 — начале 2015 гг.

Это, в-третьих, повышение ключевой ставки, то есть удорожание кредитов, которые коммерческим банкам выдаёт ЦБ.

И это, наконец, ужесточение требований ЦБ к устойчивости банков, в том числе по уровню достаточности собственного капитала.

Но банки зарабатывают деньги в основном на операциях кредитования. То есть они, ко-

нечно, ещё и спекулируют имеющимися в их распоряжении деньгами, но основной их заработок — всё-таки кредитные операции. А кредитные ставки сейчас, даже несмотря на снижение ключевой ставки ЦБ до 12,5%, таковы, что и частные лица, и компании уже обращаются за кредитами «в порядке исключения». Да и выдавать кредиты банкам всё труднее, поскольку у них не хватает денег. Вкладчики обеднели, деньги на депозиты в банки несут всё хуже и, что ещё неприятнее, всё чаще не расплачиваются вовремя за кредиты, взятые ранее. И это относится не только к индивидуальным вкладчикам, но и к предприятиям.

Повторю, что при нынешних уровнях «ключевой ставки» ЦБ банковская ставка по кредитам оказывается совершенно неприемлемой для большинства предприятий, в кризисе дополнительно снизивших рентабель-

ность своего производства. Если ещё в 2012 г. средняя ставка по кредитам сроком до одного года была около 10%, то сейчас по таким кредитам ставки менее 16–17% практически не бывает. И понятно, что при среднем уровне рентабельности в большинстве отраслей в пределах 10–12% предприятия в банках кредитоваться не могут.

Но и банкам при таких ставках очень плохо. Поскольку высокими темпами растёт так называемая «кредитная просрочка» — банкам не возвращают деньги (рис. 11). Темпы роста просрочки растут и по кредитам населению — уже давно, с начала 2013 г., и по кредитам предприятиям — с конца 2014 г.

Рис. 11. Темпы прироста просроченной задолженности по выданным кредитам.
(в % к аналогичному периоду предшествующего года)

Источник: ЦМАКП

В результате банки не могут возвращать деньги, которые они брали в долг у ЦБ, то есть растут долги самих банков. Если в январе 2015 г. эти долги банков перед ЦБ составляли около \$19 млрд, то в марте они уже приблизились к \$32 млрд и продолжают расти. Некоторые финансовые аналитики считают эту тенденцию просто тупиковой, потому

что исчезают прибыли, из которых банки возвращают долги.

По последним данным ЦБ РФ, российские банки в январе–апреле получили суммарный убыток в 17 млрд руб. Отмечу, что за аналогичный период 2014 года российские банки зафиксировали прибыль в размере 292 млрд руб.

В этом замкнутом круге кредитных просрочек и долгов банки всё чаще попадают в банкротное состояние. И их либо санируют (в том числе путём слияния с более крупными и благополучными банками), либо ликвидируют, отзывая лицензии. Наверное, все слышат, что порой ЦБ отзывает лицензии у 2–3 банков в неделю. Но это для финансовой системы удовольствие далеко не бесплатное, поскольку государственное Агентство по страхованию вкладов в результате должно

выплачивать немалые деньги вкладчикам обрушившегося банка. На сегодняшний день у АСВ денег на это осталось совсем немного, а проблемных банков — всё больше. Это означает, что для пополнения ресурсов АСВ придется залезать в тот же самый государственный карман, который в ходе кризиса неуклонно худеет. И это означает, что та часть финансового кризиса, которая связана с состоянием банковской системы, очень далека от благополучного завершения.

Но не лучше обстоит дело и с финансовым состоянием населения. В том числе — в связи с его глубокой закредитованностью, в основном сложившейся в недавние благополучные времена, начиная с 2010 г. (рис. 12). Как мы видим из графика, средний гражданин России сейчас должен тратить примерно пятую часть своих доходов на погашение

кредитных долгов. Есть и ещё более тревожные экспертные оценки, согласно которым наши граждане тратят на погашение кредитных долгов в среднем до 40% своих доходов. А ведь доходы граждан в кризис сокращаются. Как сообщил Росстат 22 мая, реальные располагаемые денежные доходы наших граждан сократились в апреле на 4% в годовом выражении против 1,8% в марте, 1,6% — в феврале и 0,8% — в январе. Ещё хуже дела со средней реальной зарплатой. С учётом инфляции, то есть в реальном выражении, размер средней зарплаты уменьшился в январе–апреле на 10,2%.

Рис. 12. Долговая нагрузка (платежей по кредитам и выплат процентов по кредитам) на располагаемые доходы населения. (%)

Источник: ЦМАКП

На этот процесс накладываются ещё и достаточно массовые сокращения персонала компаний и предприятий, то есть увольнения. Так, по данным исследования аналитической группы «Ромир», ситуация с увольнениями и сокращением зарплат персонала приближается к тому кризисному состоянию, которое мы помним по 2008 году (рис. 13). Как мы видим, после относительно благополучного в

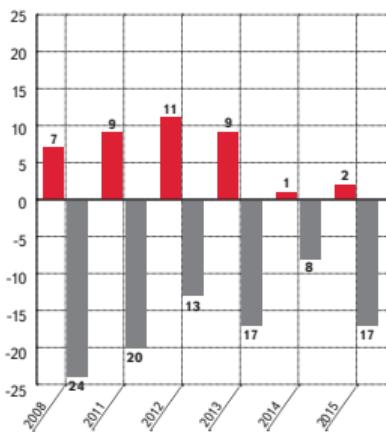
этом отношении периода 2011–2013 гг. ситуация с увольнениями и зарплатами в 2014 г. и особенно в 2015 г. резко ухудшилась.

Рис. 13. Изменения в компаниях
в 2008–2015 гг. в % от общего числа
стабильно работающих последние
полгода

Источник: данные исследовательского
холдинга «Ромир»

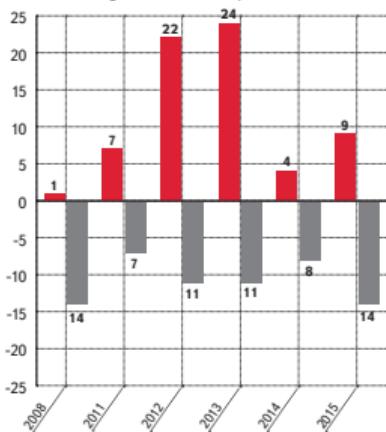
■ сокращение персонала

■ расширение штата

■ сокращение зарплат

■ увеличение зарплат

Естественно, в результате падают и покупательная способность населения, и торговый оборот. 20 мая глава Минпромторга РФ Денис Мантуров сообщил, что оборот предприятий розничной торговли в январе–апреле сократился примерно на 6%.

А значит, снижаются налоговые и тарифные поступления в бюджет не только от экспортно-импортных операций, от производства в промышленности, сельском хозяйстве и других отраслях, но и от торговли. В результате, по последним данным Минфина, дефицит федерального бюджета в январе–апреле составил 4,4% ВВП.

Здесь мы обсудили только часть экономических проблем, которые обострились в России на нынешней новой волне кризиса. Но уже и те данные, которые я привёл, показывают, что рапорты некоторых политиков

и экономистов о том, что самая острая фаза кризиса в России пройдена и что с осени начнётся экономический подъём, вряд ли согласуются с нашей реальностью.

Кризис налицо, он зрел давно, он глубокий и продолжается. И успокоительные заявления о том, что мы вот-вот справимся с оставшимися финансовыми проблемами, а дальше активно займёмся импортозамещением и промышленным ростом, вряд ли уместны.

И потому я теперь отвлекусь от цифр и графиков и поговорю о том, каков масштаб проблемы, с которой столкнулась Россия, и каковы исторические прецеденты её решения.

Думаю, что мы, по сути, столкнулись с проблемой существенной утраты общеэкономического и технологического суверенитета страны. И нужно решать вопрос о том, как этот суверенитет восстановить.

Уже совершенно ясно, что в обозримой перспективе прежний уровень «партнёрских отношений» с финансово богатым и технологически развитым совокупным Западом нереален. И, значит, основные задачи восстановления экономического суверенитета нам придётся решать самим. И, как говорилось в давние советские времена, в значительной степени «во враждебном окружении».

То есть перед нами, по большому счёту, стоит задача фундаментальной реиндустриализации и технологической модернизации. И главная проблема заключается в том, что нигде в мире эта проблема не решалась только средствами «свободного рынка», без очень мощного, наступательного участия государства.

Я сейчас даже не говорю об СССР и нашем историческом опыте. Я хочу под-

черкнуть, что в условиях сугубо рыночных, капиталистических экономик для решения этой задачи обязательно создавались сильные узлы многократно охаянной «административно-командной системы» (АКС), подобных советской.

В связи с этим напомню несколько необщеизвестных исторических фактов.

В 1930-х годах, во время Великой депрессии, администрация президента Франклина Делано Рузвельта в США создала и использовала несколько таких сильных модулей АКС в разных отраслях.

Это были модули в инфраструктурном, в том числе дорожном строительстве — именно так тогда в Америке была построена огромная часть развитой дорожной инфраструктуры.

Это были модули в экономическом освое-

Российская экономика: что дальше? 105
ний и развитии наиболее депрессивных регионов страны.

Это были модули в оборонно-промышленном комплексе и в других отраслях.

Один из наиболее известных таких модулей — огромный проект так называемой Долины реки Теннесси, который был объявлен как проект развития депрессивного региона и предполагал строительство на реке серии ГЭС и нескольких заводов. Но в реальности стратегическая часть проекта, в руководстве которого сразу появилось несколько крупнейших государственных менеджеров и заодно несколько генералов, включал создание мощного энергоёмкого производства алюминия, материаловедческие исследования и производство особых сплавов, конструкторские работы по авиастроению, точной механи-

ке, радиотехнике, множество исследований по смежным высоким технологиям. И далее — создание крупного производственного кластера американской истребительной, бомбардировочной, военно-транспортной и гражданской авиации.

Для всего этого был создан именно модуль административно-командной системы с жёсткой программой, сетевыми графиками исполнения работ, плотным контролем расходования средств и исполнения по каждому направлению и этапу работы.

Второй американский пример — знаменитый Манхэттенский проект создания ядерной бомбы. Для чего был учреждён мощный модуль АКС под буквально свирепым, как пишут участники проекта, управлением генерала Лесли Гровса. Где режим управления и контроля мало отличался от опи-

санных Солженицыным советских научно-технологических «шарашек» Лаврентия Павловича Берии. Включая полный запрет большинству персонала на выход из жилой зоны и на открытую переписку.

Не менее жёсткий модуль АКС создавался в США для реализации ракетно-космической программы. Да и знаменитая Силиконовая долина, вопреки распространённым мифам, — не продукт инициативы вчерашних студентов, творивших по ночам в собственном сарае или гараже. Это была, о чём уже опять-таки написано очень много, мощная государственная административно-командная программа с целевым финансированием, а также жёстким планированием, управлением и контролем.

Подчеркну, что я не призываю ориентироваться на советские, а также пере-

численные американские административно-командные образцы времён «соревнования двух систем» и «холодной войны». В нынешнем мире и в нынешней России это невозможно.

Но ведь известны в рыночных экономиках и другие, менее жёсткие и более современные успешные «модернизационные образцы».

В частности, все индустриальные и модернизационно-технологические рывки так называемых «азиатских тигров» — Тайваня, Южной Кореи, Сингапура и т.д. — были продуктом создания высокотехнологических кластеров с привлечением западных капиталов и технологий и активным участием негосударственных корпораций.

Однако подчеркну, происходило это не только на основе жёсткого государственного планирования и программирования, но и

под очень плотным государственным управляемым, финансовым, кадровым контролем авторитарной власти, с государственными гарантиями востребования будущей продукции, и именно в духе АКС. Вспомним, например, как жёстко управлялась авторитарным лидером Ли Куанг Ю индустриальная и технологическая модернизация в Сингапуре, создавшая «сингапурское чудо». И вспомним, насколько зависели от активной целенаправленной поддержки, управления и контроля государства «делавшие» корейскую модернизацию гигантские «семейные» корпорации-чеболи.

Наконец, технологический рывок «азиатского дракона» Китая — шёл уже во времена рыночной трансформации китайской экономики, но опять-таки в ещё более жёстком, чем у «азиатских тигров», мобилизационном

Возможно ли России сориентироваться на этот мировой опыт? Убеждён, что пока даже это невозможно. Потому что у нас осознание серьёзности российской ситуации пока идёт, увы, ни шатко ни валко. В основном говорится только о разработке программ импортозамещения и начале их реализации в критически важных отраслях.

Но, за исключением ВПК, даже эти программы планируется осуществлять только с использованием рыночных механизмов. То есть без масштабных государственных инвестиций и жёсткого государственного целеполагания и контроля. Судя по всему, максимум, на что могут рассчитывать компании-импортозаместители, — это льготное, то есть не по заоблачным рыночным ставкам, кредитование проектов. И их реализация на свой

страх и риск.

Конечно же, это не даст никаких форсированных и фундаментальных результатов даже по узким направлениям импортозамещения. И, тем более, не сможет обеспечить отечественной экономике рывок к новому системному модернизационному качеству и полноценному экономическому и технологическому суверенитету.

Убеждён, что для того, чтобы сделать такой рывок, нужны мощные комплексные государственные АКС-программы. Однако для того, чтобы подготовить и начать реализацию таких программ, нужно выискивать и готовить кадры, способные ими руководить. И кадры, готовые эти программы практически, на всех уровнях, от учёных до инженеров и от технологов до рабочих, выполнять.

Пока, по имеющимся данным, такие кад-

ры в России ещё есть — и старые, и молодые. Но промедление с «рывком» может привести к тому, что этих кадров не станет. Да и нет у нас, при нынешних международных военно-политических тенденциях, времени на промедление.

Однако главное, что нужно сделать, чтобы хотя бы стронуть с места процесс осознания необходимости таких комплексных государственных и общественных трансформаций, — это быстро ликвидировать в стране тот климат всеобщей расслабухи, коррупции, воровства и массового социального безразличия, в котором мы живём уже не первый десяток лет.

Всё это нужно потому, что Отечество в опасности.

А значит, нам нужно другое состояние элиты, представители которой должны оста-

вить надежды на то, что кризис скоро «рассосётся» и всё будет как прежде. И надежды на то, что если не рассосётся, то, мол, меня-то вожделенный Запад к себе как-нибудь впишет, или, по крайней мере, оставит в покое.

Не рассосётся, не впишут, и не оставят в покое.

Для этого нужно другое состояние общества, которому перестанут «впаривать» сказки о том, что нужно потерпеть полгода-годик, а дальше всё станет лучше и ещё лучше.

Лучше и ещё лучше не станет, ещё долго будет хуже и труднее.

И элита, и общество должны осознать, что речь идёт о выживании государства и о нашем общем выживании. И вспомнить всерьёз, а не как фразу для пиара, тезис Сталина «иначе нас сомнут». И честно объявить и ре-

альные угрозы, и тенденции, и этот тезис.

Тогда, надеюсь, в стране возникнет и укрепится массовое «мобилизационное» мироощущение.

Тогда, надеюсь, новый российский капитал поверит, что государство ставит перед собой и перед всеми стратегические цели, что эти цели ставятся всерьёз и надолго, и что эти цели приняло и разделяет большинство граждан страны. И только тогда большинство владельцев «сбежавших» за рубеж капиталов вернут их в Россию и направят на решение общих задач.

Тогда, надеюсь, общество поймёт, для чего ему нужны эти сомнительные по происхождению новые российские капиталы.

И тогда, надеюсь, и капиталы, и общество всерьёз включатся в реализацию общих стратегических целей восстановления полноцен-

ного национального суверенитета. Включат-
ся именно всерьёз, как в осознанное решение
задач собственного и государственного выжи-
вания.

По моему мнению, нам именно сейчас
нужно думать о том, как этого добиться.
И делать всё возможное для того, чтобы эти
изменения элиты и общества начались и про-
исходили как можно быстрее.

Юрий Бялый

Война идей

А был ли мальчик?

Беби-боксы не способны решить задачу по спасению новорождённых от смерти, но создают условия для разрушения норм общества, подталкивают женщину на лёгкий и комфортный отказ от ребёнка, превращая её в безответственную «кукушку»

В последнее время в нашей стране бурно и всерьёз обсуждается одна очень странная идея. Идея эта входит в полное противоречие с традиционным представлением о том, что новорождённого ребёнка нельзя приравнять к ненужной тебе вещи и оставить в каком-то «ящике». Идея гласит, что это можно, даже

очень гуманно (тут сразу принято рассказывать душераздирающие истории об утопленных и брошенных на помойку), а главное — что это весьма удобно. Удобно всем сторонам процесса, поскольку без волокиты и «лишних глаз». Речь идёт о так называемых беби-боксах.

Итак, дискутируется вопрос о легализации анонимного отказа от детей, а значит и от материнства. Этот вопрос всплыл после того, как пермский благотворительный фонд «Колыбель надежды» Елены Котовой начал активно продвигать установку беби-боксов во многих городах нашей страны. Для тех, кто ещё не в курсе, беби-бокс — это специальный контейнер, приёмник для детей, открывающийся с двух сторон: с улицы, чтобы женщина могла туда положить своего ребёнка, и внутри здания, где его принимает дежурный.

Отмечу, что ящик для подкидывания детей отличается от отказа от ребёнка в роддоме тем, что он обеспечивает именно анонимность сей печальной процедуры.

На данный момент ящики для детей функционируют в 12 регионах. Всего в России 20 ящиков. Один из них — в Екатеринбурге — на грани закрытия, после проверки прокуратуры.

Такие приёмники в большинстве случаев установлены при роддомах, детских больницах и других медицинских учреждениях. Только в Екатеринбурге он был открыт при православной церкви, а в Кирове его открыли при католическом приходе «Вифлеем в Вятке».

В последние несколько месяцев руководитель «Колыбели надежды» Елена Котова планировала открыть беби-боксы в Казани,

Набережных Челнах и в Кирове. Так, в Казани и Набережных Челнах открытие намечено на 1 июня 2015 года. А в Кирове приёмник уже открыли 3 мая и закрыли через три дня по решению прокуратуры.

Интересно также и то, что иногда инициатором установки бокса являлся Следственный комитет России. Так, в Кирове инициативу в установке приёмника проявил руководитель следственного управления Следственного комитета России генерал-майор юстиции Григорий Житенёв. Он обратился к губернатору Никите Белых с предложением оснастить медицинские учреждения области комплексами «беби-бокс». С этой инициативой Житенёв выступил по предложению Елены Котовой.

А в Татарстане с письмом к президенту РТ обратился руководитель СК по РТ П.М. Ни-

колаев с предложением создания медицинского учреждения по анонимному приёму новорождённых и скорейшему созданию бебибоксов. От президента РТ пошло распоряжение в управления здравоохранения.

Активисты «Родительского Всероссийского Сопротивления» обеспокоились проблемой насаждения анонимного отказа от ребёнка. И в тех городах, где планируется открыть эти ящики, и там, где они уже открыты, началось противодействие. Товарищами из РВС написана масса статей, в которых подробно рассмотрены те опасности, которые несёт в себе эта практика и о которых предполагают умалчивать её сторонники. Рассмотрены и разобраны также манипуляции, которые осуществляет руководство «Колыбели надежды». И вся эта информация нами активно выносится на обсуждение общественно-

сти через СМИ, Общественные палаты и публичные дискуссии.

Единственный и основной аргумент сторонников установки беби-боксов — он может спасти ребёнка от смерти, так как якобы мать, решившая избавиться от ребёнка, вместо совершения убийства получает возможность оставить его в беби-боксе. Этот аргумент не выдерживает серьёзной критики, но, тем не менее, его упорно продолжают пропагандировать как основание для установки этих ящиков.

Аргументы, которые выдвигает РВС против беби-боксов:

1. Это разрушительно для человека и общества.
2. Это не работает.

3. Это незаконно.

4. Это создаёт почву для преступлений.

Рассмотрим их по пунктам:

1. Это разрушительно для человека и общества

Бэби-бокс — это разрушение материнства. Как уже было подчёркнуто выше, приёмники для детей, в отличие от отказов в роддоме, — анонимны. И именно в анонимности весь смысл данной инициативы, но она и ведёт к разрушению общества.

Анонимность и удобство процесса избавления от ребёнка через беби-бокс делает этот процесс комфортным и лёгким. К тому же руководство боксов преподносит своё начинание

как некое благо, которое должна совершить мать. Они пишут на приёмнике: «Окно жизни», «Спаси жизнь своему ребёнку»... Таким образом, лёгкость и комфортность отказа при совершении некого «блага» позволяет женщине избавиться от чувства стыда за этот на самом деле ужасный и расчеловечивающий поступок — отказ от ребёнка, отказ от материнства. Чем больше таких ящиков будет открыто в России, тем больше женщин и девочек будут знать о них и о том, что ребёнка можно и допустимо вот так вот выкинуть и забыть без каких-либо последствий. Это, безусловно, работает на снятие общественных табу, направленных на его, общества, защиту.

Об этом же говорит и Ольга Устюжанина, руководитель центра помощи женщинам «Моя семья»: *«И как объяснить молодёжи, зачем этот беби-бокс там стоит?»*

Само информирование женщин и девушек о беби-боксах несёт такую же разрушительную силу против материнства, как и информирование детей о разновидностях нетрадиционных половых отношений. Это разрушает традиционное и правильное отношение к семье, к материнству и детству».

А по существу единственной формой борьбы с заявленной проблемой убийства новорождённых может быть только всевозможная государственная и общественная поддержка матери: это и финансовая помощь матерям, и формирование необходимых социальных норм, и проведение необходимой пропаганды в «группах риска», и развитие деятельности общественных движений, помогающих семье и т.д.

Продвигающие же идею беби-боксов вме-

сто исправления причин предлагают безуспешно бороться со следствием. Они навязывают простое решение — выкинула и забыла. Под видом гуманизма и заботы о детях с помощью беби-боксов с государства снимается ответственность за решение наиважнейших задач. Ситуация порой доходит до абсурда — в малых городах закрываются или полноценно не работают родильные отделения, но... открываются беби-боксы.

2. Это не работает

Заштитники боксов взяли на вооружение фразу о спасении хотя бы одной жизни — и тогда существование ящика обоснованно. Также они проводят хитрую манипуляцию, называя всех подкинутых детей «спасённы-

ми от смерти». Все эти манипулятивные лозунги только прикрывают безобразие, кроющееся под маской спасения. На самом деле никто не доказал, что подкинутый в бокс ребёнок должен был быть убитым в случае, если бокса нет. Напротив, практика, статистика и специалисты показывают, что боксы задачу спасения не выполняют вообще.

Так, уполномоченный по правам ребёнка во Владимирской области Г.Л. Прохорычев пишет: «*Во Владимирской области беби-бокс был создан в 2011 году при областной детской клинической больнице по инициативе общественной организации из Пермского края. За прошедший период (четыре года) ни один ребёнок не был помещён в беби-бокс. По данным Следственного Комитета по Владимирской области, по ст. 106 УК РФ (убийство материю-*

новорождённого) ежегодно возбуждаются от 8 до 12 уголовных дел. Статистика практически не меняется».

В Кировской области уполномоченный по правам ребёнка Владимир Шабардин заявляет: «На прошлой неделе я был в Следственном Комитете, мы разбирали ситуацию по всем убитым младенцам за последние два года, и ни в одном из этих случаев мать не понесла бы ребёнка никуда. Если женщина решила убить ребёнка, не предпринимая никаких действий по его спасению, она его убьёт».

Сама руководитель «Колыбели надежды» Елена Котова подтверждает, что клиентами боксов становятся не маргиналы, способные убить ребёнка, а простые, обычные женщины: «Но на самом деле, мы сейчас говорим не о маргиналах, пьяницах и бом-

жах — это совсем другая история. Такие люди обычно как раз оставляют детей, потому что они для них часто являются средством заработка. Мы говорим о нормальных женщинах, попавших в тяжёлые жизненные обстоятельства, которые понимают, что не готовы прокормить ребёнка. Часто у таких матерей уже есть дети, и они боятся, что появление нового малыша загонит их в такую нищету, что служба опеки заберёт всех». Или вот ещё её же слова: «И если Вы думаете, что подкидывают только маргинальные личности, то я хочу вас разочаровать — из тех, что вернулись за детёми, несколько было полных семей в статусе «норма» или «средний класс». С высшим образованием и даже работающими в госучреждениях (не на высоких

должностях). Женщина, которая нуждается в помощи, — среди нас: на работе, в кино, на улице, соседка, а иногда и даже родственница».

Версию Котовой доказывает и пример Нины Хабибрахмановой, которая выступила в защиту беби-бокса в Кирове. Женщина жаловалась, что рожала ребёнка в трудной жизненной ситуации, когда она была студенткой, а муж — безработным, и что никто из государственных органов не удосужился ей помочь. «Я — потенциальная мать, которая должна была либо бросить ребёнка, либо его убить, потому что у нас нет средств на воспитание нашего сына». Хабибрахманова, полностью снимая с себя всю ответственность, обвиняет государство в том, что оно создало ситуацию, когда ей приходится делать выбор между убийством ребён-

ка или отказом от него. А так как государство не внедряет беби-боксы, то выходит, по её мнению, что оно подталкивает женщин на убийства своих детей. Но ведь сама Хабибрахманова не убила сына? А вот при наличии беби-бокса такая слабая инфантильная и безответственная особа запросто отнесла бы туда своего ребёнка. И слава богу, на тот момент в Кирове не было бокса, иначе как минимум одним сиротой стало бы больше. На этом примере хорошо видно, во что превратится общество при наличии ящиков для анонимного подкидывания детей: женщина станет безответственным инфантильным существом, дети лишатся своих матерей, институт семьи будет разрушен.

Стоит ещё обратить внимание и на зарубежный опыт использования боксов, который очевиднейшим образом демонстрирует,

что приёмники работают абсолютно в противоположную сторону — не спасают детей от смерти, а провоцируют родителей на отказ от ребёнка.

Все приведённые примеры доказывают, что альтернатива «или беби-бокс — или убийства детей» — ложная. И ведёт она не к спасению детей, а к провоцированию отказа от них.

3. Это незаконно

Анонимный отказ от ребёнка противоречит многим законам и международным соглашениям, принятым в нашей стране.

Уполномоченный по правам ребёнка РФ Павел Астахов заявляет: «Это противоречит федеральному законодательству, по-

тому что ребёнок остается анонимно, а каждый ребёнок имеет право знать о своей матери, отце, это должно быть оформлено юридически, эти процедуры существуют и их нельзя нарушать».

Вот статьи из Семейного кодекса РФ, о которых идёт речь:

Статья 54. Право ребёнка жить и воспитываться в семье.

2. Каждый ребёнок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Статья 55. Право ребёнка на общение с родителями и другими родственниками

1. Ребёнок имеет право на общение с обоими родителями, дедушкой, бабушкой, братьями

ми, сёстрами и другими родственниками.

Статья 57. Право ребёнка выражать своё мнение.

Ребёнок вправе выражать своё мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства.

Статья 58. Право ребёнка на имя, отчество и фамилию.

1. Ребёнок имеет право на имя, отчество и фамилию.

25 мая 2015 года мы получили ответ из прокуратуры по вопросу законности установки беби-бокса в кировском католическом приходе «Вифлеем в Вятке», где, ссылаясь на перечень законов, которым противоречит эта инициатива, прокуратура заявляет: «*Таким образом, намерение Местной религиозной*

организации Прихода Пресвятого Сердца Иисуса Римско-католической Церкви в г. Кирове осуществлять деятельность по выявлению и устройству детей является незаконным и противоречит нормам действующего законодательства».

Владимир Шабардин, уполномоченный по правам ребёнка в Кирове, напомнил на обсуждении проблемы беби-боксов, что эти ящики противоречат Конвенции по правам ребёнка. Вот каковы были заключительные замечания Комитета ООН по правам ребёнка 31 января 2014 года:

«45. Комитет обеспокоен наличием так называемых ящиков для младенцев, которые позволяют анонимно избавляться от детей в ряде регионов государства-участника, что является нарушением, в частности, статей 6–9 и 19 Конвенции.

46. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры для отказа от так называемых ящиков для младенцев и поощрения альтернативных мер, полностью учитывая обязательства по всестороннему выполнению всех положений Конвенции. Кроме того, Комитет настоятельно призывает государство-участник активизировать усилия по устранению коренных причин, лежащих в основе отказа от новорождённых детей, в том числе за счёт предоставления услуг в области планирования семьи, а также предоставления надлежащего консультирования и социальной поддержки на случай незапланированной беременности и предупреждения беременностей, связанных с высоким риском для

здравья».

Помимо всего прочего, установка и функционирование беби-боксов никак и ничем не регламентированы и противоречат основным принципам деятельности многих государственных органов. Нам до сих пор не ясно, будет ли детский педиатр, пришедший на осмотр ребёнка после выписки из роддома, инициировать поиск малыша, мать которого заявляет, что его нет, так как она отнесла его в беби-бокс, или врач поверит на слово? И станет ли искать ребёнка полиция, вызванная соседями, которые обнаружили, что у их недавно родившей соседки куда-то пропал ребёнок, а она заявляет, что унесла его в беби-бокс?

Таких вопросов может быть множество и все они вызваны именно анонимностью процесса отказа от ребёнка.

Также вполне серьёзными могут быть опа-

сения, что сотрудники беби-боксов могут оказаться пособниками в совершении преступления, предусмотренного ст. 125 (оставление в опасности лиц, находящихся в беспомощном состоянии), и соучастниками в совершении иных сделок в отношении несовершеннолетних, заведомо для виновных, находящихся в беспомощном состоянии, то есть, в совершении преступления, предусмотренного ст. 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Поэтому можно рассмотреть вероятность возникновения ещё одного опасного момента, скрытого в инициативе анонимного отказа от ребёнка. Итак, последний пункт:

4. Это создаёт почву для преступлений

Анонимность беби-бокса может быть использована во всевозможных криминальных схемах.

Самое первое, что должно взволновать общественность, — что само существование беби-бокса может скрыть преступление. Так, мать может убить или выкинуть ребёнка, а потом, если у кого-то возникнут вопросы и некие службы захотят узнать, где же ребёнок, которого она носила, она может сказать: «Я положила его в беби-бокс».

Дальше — больше. А если, допустим, мать решила ребёнка продать? Ведь есть же такие случаи, они широко известны. Продала, к ней у служб опять же возникли вопросы, они — к ней, а она им: «Я в беби-бокс отнес-

ла». Как проверить, если практика введена повсеместно и детей в ящики начали класть с завидной периодичностью? Да никак! Красота! Есть где разгуляться торговцам грудными детьми, и для коррупции тоже почва хорошая.

Есть ещё один вид криминала — это выкраденные дети, затем помещённые в бебибокс. Такой киднеппинг станет в принципе нераскрываемым преступлением. Хотя в рамках одного города это ещё вполне можно вычислить, но «эффективная» криминальная схема возможна примерно такая: ребёнка крадут в одном городе, вывозят в другой, а уже там кладут в бокс. Затем срабатывает определённая коррупционная схема, блокирующая поиск пропавшего ребёнка и «содействующая» тому, что ему быстро находятся «усыновители», которым, возможно, передают его

под опеку. Через какое-то время (вроде бы это 6 месяцев) органы опеки дают добро на его усыновление.

Не исключено также подкидывание в беби-бокс детей не родителями, а их родственниками.

Все эти опасения подтверждает прецедент в Германии, когда при проверке выяснили, что не известна судьба каждого пятого ребёнка, подкинутого в беби-бокс. Также немецкие СМИ сообщают о случаях, когда в беби-бокс помещают уже умерших младенцев.

А вот, например, вывод прокуратуры в Екатеринбурге: «Согласно заключению прокуратуры по результатам проверки, в беби-боксе не фиксировались вызовы, то есть неизвестно, сколько детей действительно поступало в беби-бокс».

Есть и ещё один аспект. Допустим, никто

не противодействует внедрению данной практики и все смотрят сквозь пальцы. Получается интересная картина: выходит, что открыть беби-бокс можно не только при церквях и больницах, но и при рынках, автовокзалах и прочих общественных местах. По большому счёту, их может открыть каждый в своём доме! О каком контроле вообще может идти тогда речь?

Итак, мы абсолютно уверены в том, что наличие этих коробок совершенно не означает, что ребёнка не выкинут или убьют, а отнесут в них. Практика беби-боксов сработает вовсе не на спасение детей. Ведь на самом деле это рассчитано на совершенно другой слой граждан, нежели потенциальные убийцы, — на умеренно неблагополучных, которым надо просто помочь детскими пособиями и гарантией того, что они смогут отправить де-

тей в ясли, детсады, и на вполне благополучных, которые по какой-то неведомой русско-му человеку причине сочли, что им «не нужны лишние хлопоты».

Всё это, в итоге, является механизмом оправдания асоциального поведения, приданья ему статуса нормальности и поощрением известного движения «чайлд-фри». Бебибоксы не способны решить задачу по спасению новорождённых от смерти, но создают условия для разрушения норм общества, подталкивают женщину на лёгкий и комфортный отказ от ребёнка, который также снимает любые обязательства с матери, превращая её в безответственную «кукушку».

Чтобы сберечь наше общество от расчеловечивания всевозможными западными «благими» инициативами, нам просто необходимо научиться видеть их суть и соотносить с

нашими традиционными ценностями. Опираясь на эти ценности, переданные нам от предков, мы получаем возможность жить и дарить жизнь потомкам, но для этого надо сохранять, а не разрушать то, что имеем. Для России материнство — важнейшая ценность, и мы не допустим, чтобы эти ящики для анонимного подкидывания детей посягали на сокровенные основы нашей жизни.

Ольга Скопина